

Пятница, 15 декабря

1917 г.

№ 33.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

ДОЧЬ РОССИИ.

Точно захотѣли поднять еще выше, освѣтить еще ярче чистое и славное имя гр. С. В. Паниной, когда создавали даже въ наши дни чудовищный процессъ противъ нея.

Не могли придумать ничего лучшаго, чтобъ возвысить гр. С. В. Панину и унижить съ перваго же дебюта этотъ „революціонный трибуналъ“.

Скамья подсудимыхъ, какъ въ старое царское время, когда судили праведниковъ и подвижниковъ русскаго революціоннаго движенія, Перовскую, Желябова, Лизогуба, была тѣмъ мѣстомъ, къ которому тянулись полные любви, уваженія, восторга глаза публики.

Но на мѣстѣ судей теперь сидѣли не царскіе лакеи, не Щегловитовы дѣти, а люди, именующіе себя представителями революціоннаго народа.

Но какъ царскіе революціонные процессы только еще выше поднимали ореолъ революціонеровъ и обостряли ненависть къ черной неправдѣ въ судахъ, такъ и на этомъ процессѣ ясно чувствовалось, что не гр. С. В. Панину судила Россія, а вотъ этихъ судей, которые и сами не знали, кого и за что они судятъ.

Какая растерянность, злоба и неуверенность чувствовалась въ судьяхъ, и сколько спокойнаго, прекраснаго достоинства было въ поведеніи и заявленіи гр. С. В. Паниной.

Въ прекрасной, взволнованной рѣчи рабочаго Иванова сказалося во всей силѣ и непосредственности, какой глубокой слѣдъ оставила гр. С. В. Панина въ душѣ русскаго рабочаго, какъ многотемные, безпомощные русскіе люди обязаны этой воистину праведницѣ и подвижницѣ русскаго просвѣщенія.

Въ этомъ первомъ „судебномъ“ процессѣ, лицомъ къ лицу столкнувшемъ Россію исконной просвѣщенной борьбы съ дикостью и деспотизмомъ, съ той Россіей, которую выплеснуло взбаломученное море революціи, огромная, неоспоримая, очевидная побѣда осталась на сторонѣ гр. С. В. Паниной.

Какія прекрасныя, яркія слова, идущія отъ души къ душѣ, нашлись у русскаго рабочаго, когда онъ заговорилъ о работѣ и заслугѣ гр. С. В. Паниной.

Какое жалкое, убогое, злое и безпомощное зрѣлище явилъ собою этотъ пресловутый революціонный

трибуналъ!

И какъ въ этомъ ничтожествѣ отразился „весь, какъ намалеванъ“, нашъ правительствующій большевизмъ, судящій такъ же безсвѣстно, безграмотно, злобно всю культурную Россію, какъ революціонный трибуналъ судилъ гр. С. В. Панину.

Казалось, что на скамьѣ подсудимыхъ сидитъ вся культурная Россія, съ чисто совѣстью, съ гордо поднятой головой, твердо и неуклонно оберегающая свое достоинствіе отъ свирѣпыхъ наскоковъ захребетниковъ социализма.

Въ гр. С. В. Паниной воплотилась эта вся Россія, оберегающая отъ большевистскихъ экспроприаторовъ вѣренное ей достоинствіе и, несмотря на все, стремящаяся довести его неистраченнымъ и обереженнымъ до вступленія новаго хозяина Россіи — Учредительнаго Собранія.

И хотѣлось бы вѣрить, что и вся Россія, какъ и одна изъ ея прекраснѣйшихъ дочерей, не склонитъ головы передъ большевистскими насильниками. „С. В.“

Въ революціонномъ трибуналѣ.

Петроградскія газеты полны описаніями перваго процесса, разбиравшагося во вновь образованномъ „революціонномъ трибуналѣ“, — дѣла графини С. В. Паниной, извѣстной создательницы извѣстнаго своей культурно-просвѣтительной работой Лиговскаго народнаго дома въ Петроградѣ.

Приведемъ описаніе процесса изъ газеты „Набатъ Революціи“, органа Всероссійскаго ц. и комитета совѣта рабочихъ депутатовъ перваго созыва.

Засѣданіе открывается въ 2 часа дня краткимъ вступительнымъ словомъ предсѣдателя — рабочаго Жукова, убѣждающаго наполняющую залъ публику въ томъ, что русскій „революціонный трибуналъ“ является кровнымъ преемникомъ революціоннаго судилища временъ французской коммуны.

Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе „обвинительнаго акта“. Гр. С. В. Панина обвиняется въ использованіи народныхъ денегъ на контръ-революціонныя цѣли.

— Признаете ли вы себя виновной? — задаетъ предсѣдатель вопросъ подсудимой.

— Виновной себя не признаю — спокойнымъ голосомъ, съ невольной улыбкой, отвѣчаетъ граф. Панина.

Въ залѣ, въ мѣстахъ для публики раздаются громъ рукоплесканій.

Всѣ присутствующіе поднимаются со скамей и устраиваютъ подсудимой продолжительную овацію.

Предсѣдатель спѣшитъ „привести публику къ спокойствію“.

Это ему удается безъ особаго труда, такъ какъ вниманіе зала цѣликомъ обращается на защитника подсудимой, редактора „Русской Школы“, члена государственнаго комитета по народному образованію, популярнаго педагога Я. Я. Гуревича.

Рѣчь его, чрезвычайно сжатая и убѣдительная, безъ какой бы то ни было попытки воздѣйствовать на чувство „народныхъ судей“, производитъ большое впечатлѣніе прежде всего потому, что защитникъ совершенно не говоритъ объ обвиняемой.

Подсудимой для него нѣтъ и быть не можетъ.

Онъ говоритъ о русской женщинѣ, популярной общественной дѣятельницѣ въ теченіе многихъ лѣтъ отдававшей все, что она можетъ, народу, въ области его просвѣщенія.

— Судите графиню С. В. Панину, если вы полагаете, что она подлежитъ суду, — заканчиваетъ свою рѣчь Я. Я. Гуревичъ, — но помните, что приговоръ вашъ будетъ направленъ по отношенію человѣка, сдѣлавшаго все, что онъ могъ, для русскаго пролетаріата.

Приговоръ не испугаетъ С. В. Панину, но ей, какъ и намъ, будетъ невыносимо больно, если народъ оплатитъ ей за добро зломъ. Не обременяйте человѣческой совѣсти, не совершайте насилія.

Послѣ рѣчи Я. Я. Гуревича, произноситъ рѣчь другой добровольный защитникъ „подсудимой“, рабочій Орудійнаго завода Ивановъ.

Онъ выходитъ изъ публики и спокойно направляется къ столу защитниковъ.

Въ началѣ рѣчи онъ нѣсколько волнуется.

— Товарищи, я хочу защищать не графиню Панину, которую лично не знаю, а ту культурную работницу, дѣятельность которой извѣстна всему Петрограду, всей Россіи, всему міру.

Рабочій Ивановъ говоритъ далѣе о томъ, что сдѣлала графиня Панина для рабочихъ массъ „не гнушаясь ни дымомъ, ни грязью, ни табакомъ“.

— Пролетарскія дѣти находили у нея такую любовь и ласку, которую они не видѣли даже отъ своихъ отцовъ.

Поворачиваясь лицомъ къ графинѣ и низко кланяясь ей, Ивановъ взволнованно заканчиваетъ:

— Спасибо, гражданка Панина, спасибо за все то, что вы сдѣлали для рабочихъ.

Многія женщины въ залѣ плачутъ. Графиня Панина видимо также взволнована. Голова ее низко опущена и она вздрагиваетъ, когда раздаются слова предсѣдателя.

— Гражданка Софья Владими-

ровна Панина, не считаете ли вы нужнымъ въ теченіе двухъ дней вернуть въ кассу комиссаріата народнаго просвѣщенія взятыя вами деньги?

— Я уже заявила на допросѣ, что считаю возможнымъ вернуть деньги только законному хозяину земли Русской — Учредительному Собранію.

Въ первый же день его открытія я передамъ эти деньги народнымъ избранникамъ.

То же самое, съ тѣмъ же достоинствомъ и спокойствіемъ заявляетъ С. В. Панина въ „последнемъ словѣ обвиняемой“.

Хладнокровіе покидаетъ ее на мгновеніе лишь тогда, когда она вспоминаетъ рѣчь ея защитника, рабочаго Иванова.

— Я хочу поблагодарить гражданина — рабочаго Иванова, — говорить она, но голосъ прерывается рыданіями.

Дежурный офицеръ хотѣлъ было подать ей стаканъ воды, но „подсудимая“ жестомъ отказывается отъ „услуги“.

Члены трибунала удаляются на совѣщаніе, которое длится около часу.

Приговоръ гласитъ слѣдующее:

— Именемъ революціоннаго народа, революціонный трибуналъ рассмотрѣвъ дѣло гражданки Софьи Владимировны Паниной объ изъятіи ею изъ кассы бывшаго министерства народнаго просвѣщенія принадлежащей народу суммы около 93 тысячъ рублей постановилъ:

1) оставить гражданку Софію Владимировну Панину въ заключеніи до момента возврата взятыхъ ею народныхъ денегъ, въ кассу комиссаріата народнаго просвѣщенія.

2) революціонный трибуналъ считаетъ гражданку Софію Владимировну Панину виновной въ противодѣйствіи народной власти, но, принимая во вниманіе прошлое обвиняемой, ограничивается преданіемъ гражданки Софьи Владимировны Паниной общественному порицанію.

Та же газета посвящаетъ этому „первому процессу „революціоннаго трибунала“ слѣдующую замѣтку Л. К.:

Итакъ, революціонный трибуналъ — этотъ большевистскій жупель, созданный для устрашенія „враговъ народа“ наконецъ, открылся.

Открылся дѣломъ графини С. В. Паниной.

Чего бы не придумывали противники большевиковъ — эти „враги народа“, — чтобы уронить престижъ единственнаго отнынѣ верховнаго революціоннаго судилища, они, несомнѣнно не достигли бы своей цѣли съ такимъ успѣхомъ, какъ это сдѣлали сами большевики — духовные отцы трибунала.

Тароватые на всевозможныя „штучки“ большевики зло посмѣялись надъ своими собственными сокровенными помыслами, назначивъ первымъ дѣломъ въ

„революціонномъ трибуналѣ“ дѣло С. В. Паниной.

Кто же повѣритъ теперь, послѣ того какъ такъ дружно разыграли „народные судьи“ картину суда, что трибуналъ большевиковъ—это дѣйствительно судъ,—высшее авторитетное и безупречное революціонное судилище, а не кунсткамера, кукольный театръ, гдѣ судьи-манекены приводятся въ дѣйствіе невидимымъ для публики режиссеромъ, и въ то же время и авторомъ „директоріи“.

Эти „невидимыя нити“ были слишкомъ плохо сотканы, чтобы не чувствовать весь ужасъ и кошмаръ того, что скрывалось за вѣншей картиной судопредставленія.

— Волею революціоннаго народа, открываю первое засѣданіе революціоннаго трибунала, — заявляетъ предсѣдатель.

Это комедія. Публику разбираетъ любопытство. Интересно, что онъ скажетъ еще, какъ скажетъ. Что представитъ и какъ представитъ. Любопытно!

Но вотъ предсѣдатель окончилъ свое первое явленіе. Познакомились.

— Введите обвиняемую,—обращается онъ, послѣ небольшой паузы, къ дежурному офицеру.

Это уже трагедія. Неподдѣльная трагедія, отъ которой почти всѣмъ безъ исключенія присутствующимъ въ залѣ становится жутко.

— Что будетъ?

Въ этомъ вопросѣ уже нѣтъ празднаго любопытства.

Человѣчскій разумъ, челоѣчская совѣсть пытливо ищутъ немедленнаго отвѣта на мучительный вопросъ.

Народной душѣ невыносимо тяжело становится отъ „зрѣлища“.

— Введите обвиняемую...

Но кто она—эта обвиняемая, гдѣ она? Ея нѣтъ еще въ залѣ трибунала, но вѣдь нѣтъ ея и тамъ, въ сосѣдней комнатѣ, нѣтъ ея и внѣ дворца, въ огромной многомилліонной революціонной столицѣ.

Обвиняемой вообще нѣтъ, и это хорошо знаетъ и особенно остро чувствуетъ теперь душа народа, безропотно принимающая

отъ руки насильниковъ еще одно новое для нея испытаніе.

Но душѣ народной не страшны никакія испытанія, никакое насиліе. Онъ знаетъ противъ нихъ великое средство: вселенскую челоѣчность, душевную ласку, въ которой все,—и душу исцѣляющее облегченіе, и мечь насильникамъ.

Обвиняемой нѣтъ, но все же... она появляется въ залѣ суда, въ сопровожденіи конвойныхъ солдатъ.

Какъ одинъ челоѣкъ, подымаются всѣ присутствующіе, не сводя глазъ съ фигуры вошедшей.

Еще секунда и въ залѣ раздастся громъ рукоплесканій, переходящихъ въ бурную овацію, по адресу той, которой не должно быть здѣсь, но которая все же появилась, предстала предъ „судомъ“.

Продолжительныя оваціи. Въ мигъ увичтожились всѣ сомнѣнія въ томъ, на чьей сторонѣ душа народа. Она не съ ними.

Она отвернулась отъ трибунальныхъ фигляровъ. Она противъ нихъ.

Душа народная открыта всегда только истиннымъ друзьямъ народа, русскаго пролетаріата.

И только ослѣпшіе кроты, въ ослѣпленіи своемъ роющіе яму себѣ же, не хотятъ, а, можетъ быть, и не могутъ уже теперь признать то, что является истинной для любого мало-мальски мыслящаго гражданина, уважающаго въ себѣ прежде всего челоѣчское достоинство.

Общая хроника.

Сущность обвиненія С. В. Паниной.

Графиню С. В. Панину арестовали и предали суду революціоннаго трибунала за то, что она не пожелала сдать большевикамъ находившихся въ ея распоряженіи, какъ товарища министра народнаго просвѣщенія, 93 тысячи руб. народныхъ денегъ — пожертвованій

вуетъ на обывателя ошеломляюще, а риску нѣтъ ни для одной стороны.

Но къ сожаленію, у меня нѣтъ съ собой жестики съ шпротами.

Во вторыхъ, чѣмъ я былъ гарантированъ, что у васъ при себѣ есть деньги—настояція деньги отечественной или германской фабрикаціи, а не „веренки“ или чеки?

Къ чему мнѣ чеки? Только ноги отбиваешь себѣ въ хвостѣ—и все-таки ничего не получаешь.

— Въ третьихъ, гражданинъ-грабитель, я членъ суда, т. е.—бывшій членъ бывшаго суда—и совершенно не имѣю привычки къ этимъ операціямъ.

Знаю, что начинаютъ съ „руки вверхъ!“—а дальше? Какъ дальше?

Хоть-бы кто открылъ ускоренные курсы или издалъ руководство: хорошо-бы заработалъ по нынѣшнимъ временамъ.

Многіе-бы этимъ охотно занялись—руками, т. е.—руками вверхъ, т. е.—чужими руками, ну, да вы понимаете меня, но не знаютъ какъ.

Наша интеллигенція, въ сущности, страшно необразована: латыни насъ учили, алгебрѣ учили пуническимъ войнамъ, всякой такой дребедени, а практическихъ знаній—никакихъ.

Пробѣлъ-то и сказывается.

Но, главное, товарищъ, меня совершенно не пугаетъ, что вы мнѣ крикнули—„руки вверхъ!“—потому,

на различныя просвѣтительныя дѣла.

Она заявила, что деньги эти получила отъ народа, и можетъ отдать ихъ только законному представителю народа—Учредительному Собранію, которому она и представитъ отчетъ о своей дѣятельности по должности товарища министра.

Послѣ захвата власти большевиками, гр. С. В. Панина особой бумагой приказала экзекутору министерства Дьякову передать эти деньги вице-директорамъ Козлову и Рождественскому, которые должны были внести ихъ въ надлежащее сохранный мѣсто. Распоряженіе это Дьяковымъ было выполнено. При допросѣ въ слѣдственной комиссіи Дьяковъ все это подтвердилъ.

Винность „подсудимой“ въ „обвинительномъ протоколѣ“ формулирована дословно такъ: „Усматривая въ дѣйствіяхъ гражданки Паниной по изытію изъ кассы бывшаго министерства и сокрытію народныхъ денегъ преступный саботажъ власти совѣта народныхъ комиссаровъ, разстраивающій государственный аппаратъ и народный комиссариатъ по просвѣщенію—въ частности, слѣдственная комиссія постановила предать гражданку Панину суду революціоннаго трибунала“.

Въ послѣднемъ словѣ графиня С. В. Панина повторила, что 93 000 руб., о сокрытіи которыхъ идетъ рѣчь, она придавала особое значеніе, ибо это были деньги, собранныя съ народа, народныя пожертвованія.

— На мнѣ,—говорила она,—лежала вся отвѣтственность по министерству, такъ какъ изъ бывшихъ членовъ его лишь я одна оставалась тогда на свободѣ.

Лучше всего меня поймутъ солдаты.

Вѣдь они знаютъ роль часового, котораго можетъ снять съ поста лишь тотъ, кто его поставилъ.

Я была такимъ часовымъ при министерствѣ.

Меня поставилъ народъ и сдать дѣла, дать отчетъ я могла только народу, только его законному пред-

что у меня ровно ничего нѣтъ при себѣ, абсолютно ничего, а—„голый разбой не бьется“.

Да, пожалуйста, извольте освидѣтельствовать.—Прошу. Полная пустота.

Пожалуйста, и жилетъ разстегните, осмотрите внутренний карманъ, не стѣняйтесь температурой, „се сонъ де пустяки“, потрудитесь сунуть руку и въ задній карманъ, извиняюсь за выраженіе.

И ботинки ощупайте, будьте настолько любезны.

Можно и расшнуровать, только—право, не стану, ничего не найду, а ботинки—совсѣмъ плохіе, недостойные вниманія порядочнаго свободнаго грабителя.

Ахъ, ключикъ? ключикъ отъ часовъ? Есть ключикъ, а часовъ нѣтъ? О, не думайте, что это какая-нибудь интрига противъ васъ.

Часы, дѣйствительно были, но ихъ у меня забрали—со всѣмъ прочимъ имуществомъ полъ часа тому назадъ въ собраніи Магометанскаго Союза фабрично-заводскихъ рабочихъ изъ трудовыхъ крестьянъ Мамадышскаго уѣзда.

Вы не вѣрите, что такой союзъ существуетъ? Ахъ, я и самъ не вѣрилъ еще сегодня—до 11 часовъ вечера, но сегодня, въ одиннадцать, я внесъ при входѣ 15 руб.—и сразу получилъ билетъ почетнаго члена.

Очень милый клубъ, желѣзка и

ставителю—Учредительному Собранію.

Эти слова графини С. В. Паниной вызвали бурю овацій.

Въ защиту Учредительнаго Собранія.

Въ Петроградѣ начинаютъ прѣзжать изъ деревень ходоки, посланные крестьянами для защиты Учредительнаго Собранія.

Во фракцію эсъ-эровъ явилось нѣсколько такихъ ходоковъ.

Все это старики-крестьяне Ходоки заявили, что посланы сельскими обществами, до которыхъ дошли слухи, что Учредительному Собранію угрожаетъ опасность.

— Разъ наши дѣти—солдаты—заявили крестьяне,—не могутъ защитить Учредительнаго Собранія, то наши общества рѣшили, что это должны сдѣлать мы, старики, и отправили насъ сюда, въ Петроградъ.

Командантъ Таврическаго дворца Григоровскій пригласилъ начальника караула Семеновскаго полка и предложилъ ему вопросъ:—Можно-ли рассчитывать на васъ, если придется арестовать членовъ Учредительнаго Собранія.

— Нѣтъ,—категорически отвѣтилъ начальникъ караула.

— Тогда,—сказалъ командантъ,—мнѣ придется арестовать васъ.

— Вамъ придется арестовать не только меня, но и караулъ, а также и весь Семеновскій полкъ.

Григоровскій отправился къ Моисею Урицкому. Караульный начальникъ тѣмъ временемъ объявилъ солдатамъ своего полка о разговорѣ съ Григоровскимъ.

Солдаты увѣрили его, что они членовъ Учредительнаго Собранія не позволяютъ арестовать.

Начальникъ караула Семеновскаго полка отправился въ караулъ Преображенскаго полка и также рассказалъ имъ о своемъ разговорѣ съ Григоровскимъ.

Преображенцы, какъ и семеновцы увѣрили начальника караула, что они также не допустятъ арестовъ.

Послѣ Григоровскій опять пригласилъ къ себѣ начальника Семеновскаго полка и объяснилъ ему, что на смѣну карауламъ Семеновскаго и

баккара и 65 челоѣкъ охраны.

Отличная охрана, все—молодець къ молодцу войдешь въ подъездъ—сразу чувствуешь какое-то успокоеніе.

Но грабители—ихъ было 9, съ револьверами и шпротами,—пришли не черезъ подъездъ а черезъ кухню—и охрана ничего не знала.

Превосходный клубъ, рекомендую вамъ записаться, теперь дня навѣрное два тамъ грабежа не будетъ.

Вы спрашиваете, много-ли они у меня забрали? Нѣтъ, не много. Рублей 60.

Что? вы думаете, что я уже успѣлъ проигратъся, когда они пришли?

Нѣтъ, наоборотъ, я былъ въ выигрышѣ. Въ клубъ я принесъ всего десятку, откуда-же нынче взять оольше?

Я, вѣдь, вамъ уже имѣлъ честь докладывать, что я—членъ суда, т. е.—бывшій членъ бывшаго суда, такъ сказать—„проклятый буржуй“.

Откуда-же у меня могутъ быть деньги?

Бѣденъ, какъ церковная крыса. Приходили ко мнѣ обыскивать какіе-то съ винтовками, (назвались красногвардейцами, но только сѣрые, а не красные и корявые, во все на гвардейцевъ не похожи)—такъ даже удивлялись:

„Что это у васъ въ квартирѣ

Декабрьская идиллія.

Монологи и парадоксы Скитальца-Яковлева

«Ночь тиха, пустыня внемлетъ Богу—И звѣзда съ звѣздой говоритъ...»
М. Лермонтовъ (бывшій офицеръ).

— Какъ вы изволили сказать? Руки вверхъ? Пожалуйста.

Руки—такъ руки. Можетъ—и ноги вверхъ? Готовъ и ноги.

Я какъ васъ издали запримѣтилъ,—такъ сразу и подумалъ: это—челоѣкъ дѣла, этотъ шутить не будетъ.

По комплекціи мы болѣе или менѣе сходны, вы даже немножко пожиже меня,—и первая моя мысль,—признаюсь вамъ,—была, чтобы я самъ вамъ крикнулъ: „Руки вверхъ!“

Въ такихъ случаяхъ весь вопросъ въ томъ, кто начинаетъ!

Инициатива, почтенный мой, это все.

И мнѣ кажется, что если бы я въ ту же секунду стремительно бросился,—то успѣхъ былъ-бы полный—и сейчасъ вы-бы стояли передо мной съ поднятыми руками, а не я передъ вами.

— Но—видите-ли, какое обстоятельство: у меня нѣтъ при себѣ ни револьвера, ни бомбы, ни даже жестики съ шпротами.

Уже многіе грабежи были произведены при помощи жестики съ шпротами, эта бутафорія дѣйст-

Преображенскаго полковъ придуть латыши

Караульный офицеръ снова побѣхалъ къ преображенцамъ и семеновцамъ.

Было рѣшено карауловъ не снимать, а дежурить вмѣстѣ съ латышами, если они придуть

10 декабря въ Семеновскомъ и Преображенскомъ полкахъ были устроены митинги, посвященные этимъ событіямъ. Выслушавъ заявленіе начальниковъ и представителей полковыхъ комитетовъ, солдаты постановили:

„Указы правительства Смольнаго объ арестѣ членовъ Учр. Собранія не исполнять“.

10 декабря находившіяся у Таврическаго дворца караулъ Преображенскаго полка, не согласился на смѣну его финляндцами. Они заявили, что не вѣрятъ совѣту комиссаровъ.

Караулъ финляндскаго полка принужденъ былъ уйти.

Среди солдатъ-литовцевъ Петрограда наблюдается брожение въ связи съ отношеніемъ большевиковъ къ Учред. Собранію

Во многихъ другихъ національных частяхъ петроградскаго гарнизона на этой почвѣ замѣчается расколъ.

Солдаты-латыши заявили, что они не пойдутъ противъ Учред. Собранія.

Главный комитетъ Закавказской ж. д. заслушавъ сообщеніе о насиліяхъ, чинимыхъ большевиками надъ членами Учр. Собранія принялъ резолюцію, что необходимо на насилія надъ народными избранниками, реагировать дѣломъ.

Комитетъ приглашаетъ всю революціонную Россію объявить всеобщую забастовку, чтобы этимъ напомнить Ленину и Троцкому, что всенародная воля Россіи найдетъ средства положить конецъ насиліямъ надъ страной.

Такую же резолюцію вынесла и Александровская жел. дорога

Областная хроника.

Конференція учителей.

Бюро Владимірской губернской организаціи Всероссийск. учительскаго союза сообщаетъ, что на

ничего нѣтъ, а квартира—между прочимъ—въ пять комнатъ“?

А это очень просто: и обстановку—какая была—продать швейцару и младшему дворнику еще въ началѣ ноября

Швейцаръ пьянино и шкафикъ буль въ деревню послалъ, а кабинетъ можете хотѣ сейчасъ у него видѣть.

Нарочно пошли — убѣдились. — „А гдѣ-же, въ такомъ случаѣ, — спрашиваютъ, — вырученныя деньги“? Фью-ю...

Вмѣсто отвѣта показалъ имъ 13 билетовъ изъ клубовъ и вырѣзки изъ газетъ о 32 налетахъ. Ушли, извинились даже.

Только одинъ на прощаньи спросилъ: — „Зачѣмъ-же вы, въ такомъ разѣ, держите такую-большую квартиру“?

Вотъ чудакъ! Развѣ я держу квартиру? Она меня держитъ. Куда переѣдешь?

Все переполнено даже для нѣмецкихъ офицеровъ едва едва находятъ помѣщенія въ женскихъ институтахъ.

А платить вѣдь все равно не приходится: хозяинъ, дай Богъ здоровья гражданину Стучкѣ — и пикнуть не смѣетъ, а въ Смольный деньги посылать — ни къ чему

Зачѣмъ имъ мои жалкіе рубли, когда весь Государственный банкъ въ ихъ распоряженіи?

Я даже самъ у нихъ думаю про-

8—9 января предполагается губернская конференція въ г. Владимірѣ.

Конференція откроется 8 января, въ 7½ часовъ вечера

На конференцію командирована 1 делегатъ отъ 100 организованныхъ членовъ и менѣе, 2 делегата — отъ 200 член. и т. д.

Въ программѣ конференціи стоять:—1) докладъ о государственномъ совѣщаніи по народному образованію въ Москвѣ,—2) докладъ о дѣятельности совѣта Всероссийскаго учительскаго союза и 3) сообщенія съ мѣстъ по вопросамъ объ отношеніи учительства и новаго земства, о дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ по народному образованію, о матеріальномъ положеніи учителей, и др.

Будетъ освѣщенъ также текущій моментъ и отношеніе учительства, а также заслушаны заявленія прибывшихъ на конференцію членовъ учительскаго союза.

Владимірѣ.

Губернская земская управа, въ цѣляхъ использования святочнаго досуга учащихся начальныхъ школъ, предполагаетъ открыть для нихъ десятидневные общеобразовательные и педагогическіе курсы съ 27-го декабря по 5-ое января включительно.

Ш у я.

9 декабря, состоялось засѣданіе исполнительнаго комитета Шуйскаго совѣта рабочихъ и пр. депутатовъ, на которомъ обсуждалось, между прочимъ, заявленіе конторы Шуйской фабрики товарищества Посылинныхъ о желаніи произвести съ фабричными рабочими за отсутствіемъ денежныхъ знаковъ расчетъ мануфактурою.

Обсудивъ это заявленіе исполнительный комитетъ совѣта рѣшилъ „предложить рабочимъ воздержаться отъ принятія мануфактуры, а конторѣ фабрики войти въ сношеніе съ мѣстной продовольственной управой для обмѣна мануфактуры на деньги для расплаты съ рабочими“.

ситуація—не то что имъ платить.

Но пока,—сознаюсь вамъ, товарищъ-грабитель, плохо.

Жалованья нѣтъ, приходу—никакого, а свинина—между прочимъ—4 р. 40 к. за фунтъ съ костями.

Говорю:—„Вы бы и мяса отвѣсили, почему одни кости?“ А онъ—какъ гаркнетъ: — „Лопай, что даютъ, буржуйская твоя образина! И взялъ назадъ кусокъ:—„Сиди, не жрамши“.

Но я все-таки не остался голоднымъ: у швейцара къ обѣду былъ приглашенъ.

Званный обѣдъ онъ устроилъ по случаю назначенія своего брата директоромъ химико-физическаго института.

Братъ въ институтѣ младшимъ курьеромъ состоялъ—и теперь, какъ все оттуда разбѣжались, — его и назначили директоромъ.

Главнымъ образомъ,—за бакенбарды, я думаю.

Такихъ бакенбардъ и у Горемыкина не было, не то, что у Шнеура.

Изумительныя бакенбарды!

Комиссаръ даже погладил ихъ и говоритъ:—Вы у насъ будете украшеніемъ вѣдомства, а на національномъ балу, который будетъ устроенъ въ циркѣ „Модернъ“ по случаю перемирія,—смѣло приглашайте Колонтайшу на польку! Да что—на польку? И на первую кадрили приглашайте!“

Только недоволенъ что-то Уксу-

Кохма.

Кохомскій исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ постановилъ реквизировать помѣщеніе, занимаемое директоромъ ф ки Ясунинскихъ

Это постановленіе Шуйскимъ уѣзднымъ комиссаромъ А. П. Станкевичемъ было опротестовано передъ уѣзднымъ исполнительнымъ комитетомъ совѣтовъ, а губернскимъ комиссаромъ Дорхотовымъ запрошено было все дѣлопроизводство по этому дѣлу.

Большевистскій Шуйскій „Маякъ“ по поводу этой реквизиціи пишетъ:

„Оказывается, что Кохомскіе товарищи совершенно не желаютъ считаться ни съ тѣмъ, что Ясунинскіе отдали уже рабочимъ почти все имѣющіяся у нихъ помѣщенія, ни съ тѣмъ, что данная квартира сдана швейцарскому подданному по контракту, нарушеніе котораго повлечетъ серьезныя послѣдствія для фабрики и самихъ же рабочихъ“.

Чѣмъ окончится эта „реквизиція“, пока неизвѣстно.

Мѣстная хроника.

Освобожденіе П. С. Лазарева.

Возвратился въ Москву изъ Иваново-Вознесенска членъ согласительной комиссіи при союзѣ объединенной промышленности П. С. Лазаревъ, арестованный, какъ извѣстно, 4 декабря въ помѣщеніи комиссіи красногвардейцами и увезенный ими вмѣстѣ съ А. М. Невядомскимъ и А. М. Добровымъ въ Иваново-Вознесенскъ, гдѣ и раздѣлялъ вмѣстѣ со своими коллегами все тягости ареста, какъ передаютъ, П. С. Лазаревъ вмѣстѣ съ другими содержался въ арестномъ помѣщеніи при бывшемъ полицейскомъ управленіи на тяжеломъ тюремномъ режимѣ.

Арестованному и его товарищамъ отпускалась крайне скудная пища, но въ то же время обра-

совъ (—это директоръ-то, курьеръ, швейцаровъ братъ).

„Я-бы,—говоритъ, теперь на Рождествѣ и къ Новому году какіе чаевые собралъ, а какъ я директоръ,—какъ я могу собирать?“

„Но почему не собирать? Демократизмъ—такъ демократизмъ, чортъ возьми!“

Даже еще удобнѣе: попробуй, кто директору меньше четвертнаго билета сунуть! Никто не рискнетъ!..

А вы извините, однако, я и вторую руку оцущу: затекла.

Нѣтъ, вы не думайте, я признаю, что вы грабитель, упаси Богъ—тутъ нѣтъ никакого саботажа.

Но просто — лишнее руки къверху паялить, когда все равно у меня вамъ нечего взять.

Такъ, благодарю васъ, вы очень терпимы.

Папирозочку? Искреннѣйше признателемъ за папирозочку.

Признаться,—давно хотѣлъ просить о семъ одолженіи—да какъ-то не рѣшался.

Папирозочки—онѣ нынчѣ кусаются, а развѣ я знаю, имѣли ли вы сегодня фартъ?

Какъ? вы не понимаете, что это такое—фартъ? Развѣ вы не... по специальности?.. Да что вы! Фартъ—это на воровскомъ языкѣ значить: удача.

Вы не воръ по профессіи, а только по случаю свободы?

Ну, скажите пожалуйста, какое недоразумѣніе!

щеніе со стороны стражи было вполне корректное.

„К. Т.“

Освобожденіе А. М. Невядомскаго

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, освобожденъ изъ подъ ареста директоръ товарищества мануфактуръ А. Каретниковой въ селѣ Тейковѣ Алексѣй Мих. Невядомскій

Пересадка.

Въ нашей городской управѣ произошло перемѣщеніе: члены управы иначе размѣстились по комнатамъ

На другое мѣсто перенесенъ и столъ бухгалтера.

Говорятъ, эта перемѣна мѣстъ стоитъ въ связи съ желаніемъ наладить болѣе интенсивную работу управы на благо мѣстнаго населенія

Американская обувь.

На станціи „Иваново“ Сѣв. ж. д. получено 40 ящиковъ американской обуви, выписанной желѣзнодорожными служащими.

Намъ пришлось изъ этой обуви видѣть мужскіе ботинки стоющіе всего только 29 рублей

Такая цѣна по нашимъ временамъ бѣснословно дешева, а прочность ботинокъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, особенно ихъ подметокъ, которые и толсты, и тверды, что даетъ кстаи, полную возможность ходить въ нихъ безъ малопъ

Записавшіеся на эту обувь въ продовольственномъ отдѣлѣ нашей управы не ошиблись бы, но, къ сожалѣнію, собранныя деньги, какъ сообщалъ „Рабочій Городъ“, продовольственный отдѣлъ постановилъ израсходовать на хлѣбныя операціи.

Въ „Искусствѣ“.

На собраніи общества „Искусство“, 12-го декабря, въ помѣщеніи музея Д. Г. Бурлыгина, разбирались вопросы о предсѣдательскомъ кризисѣ въ этомъ обществѣ

Предсѣдатель совѣта общества И. И. Донской, въ виду нападковъ на общество, какъ извѣтъ, такъ и со сто-

Меня ввело въ заблужденіе ваше лицо. Вы меня извините,—но у васъ физіономія застарѣлаго и убѣжденнаго каторжника.

Это потому, что вы 3 недѣли не брились?

А почему вы такъ долго не брились? Тоже по случаю свободы? Ни гроша въ карманѣ?

Но кто-же вы, въ такомъ случаѣ, что еще бѣднѣе меня, чертъ подери?

Сенаторъ?..

Какъ вы сказали: Се-на-торъ?.. Фю-ю... Сенаторъ...

Ваше превосходительство... Виноватъ—гражданинъ бывшій сенаторъ!

Вы не отворачивайтесь такъ сконфуженно—и не унывайте!

Дѣло обстоитъ лучше, чѣмъ вы думали.

У меня, дѣйствительно, все отобрали въ Магометанскомъ фабрично-трудоуловомъ собраніи, но маленькая „керенка“ еще уцѣлѣла: я ее, идя въ клубъ, засунулъ на всякій случай—въ пальто за подкладку.

Извините великодушно, что скрылъ, когда вы насчетъ рукъ скомандовали.

Какъ разъ на печенку въ извожничемъ трактирѣ хватить, а тамъ что-нибудь обмозгуемъ.

Пожалуйте, пожалуйте, ваше превосходительство! Тутъ за угломъ — близехонько.

„Эхъ“

Сингалець.

ровы нѣкоторыхъ членовъ, находить, что, несмотря на всю его преданность дѣлу, онъ работаетъ въ обществѣ больше не можетъ.

Но послѣ весьма продолжительныхъ прений изъ которыхъ выяснилось, что безъ Донского обществу существовать будетъ крайне трудно и когда въ этихъ преніяхъ зазвучали товарищескія увѣщанія, Донской свой отказъ взялъ обратно, что и было встрѣчено дружными рукоплесканиями.

Такимъ образомъ, временная неустойчивость въ жизни общества благополучно разрѣшилась. А. Н.

Военноплѣнные.

Въ нашу редакцію вчера пришелъ одинъ изъ мѣстныхъ военноплѣнныхъ австрійскій подданный Александръ Грозн.

По его словамъ онъ находится уже три года въ русскомъ плѣну.

Онъ типографскій рабочій и можетъ быть какъ наборщикомъ, такъ и печатникомъ, такъ какъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ работалъ въ типографіи г. Дрездена въ Германіи.

Въ плѣну онъ научился читать по русски и объясняется довольно свободно.

Мѣстному союзу рабочихъ печатнаго дѣла слѣдовало-бы обсудить вопросъ о возможности представить работу этому военноплѣнному, такъ какъ въ нѣкоторыхъ типографіяхъ, за отсутствіемъ достаточнаго количества рабочихъ, приходится работать сверхурочно.

По нашимъ свѣдѣніямъ въ Иваново-Вознесенскѣ находится въ настоящее время довольно много военноплѣнныхъ рабочихъ, специалистовъ различныхъ отраслей труда.

Въ виду недостатка рабочихъ рукъ было бы крайне желательно впредь до заключенія мира и возвращенія нашихъ мобилизованныхъ рабочихъ дать имъ соотвѣтственную работу.

Есть специалисты и среди военноплѣнныхъ офицеровъ, которые могли-бы пригодиться на фабрикахъ и заводахъ нашего района.

На бойкомъ мѣстѣ.

Около 8 часовъ вечера, 13-го декабря, на Нижнемъ базарѣ, близъ „старой биржи труда“, мы были свидетелями такой картины.

Изъ чайной „Петроградъ“ выбѣжалъ молодой человекъ и побѣждалъ по направленію къ Куражевскимъ рядамъ.

За нимъ въ догонку бросился съ крикомъ другой молодой посетитель „Петрограда“.

Первый былъ въ шапкѣ, а другой съ открытою головою.

И казалось, что въ чемъ-то виноватъ былъ первый.

Но когда эти молодые люди остановились, выяснилось, что человекъ въ шапкѣ, оказавшійся на-веселѣ, человекъ безъ шапки, совсѣмъ пьянаго, уличилъ въ чайной въ продажѣ переронки.

Однако уличенный былъ поддержанъ другими посетителями чайной и рѣшилъ проучить обличителя, почему и погнался за нимъ.

Въ результатѣ оба молодыхъ человека были отведены въ милицію.

Шумитъ старый Петроградъ „на сѣверѣ дикомъ“, шумитъ и нашъ „Петроградъ“ въ ковычкахъ, несмотря на то, что у него съ одной стороны — красная арестантская, а съ другой бѣлое зданіе штаба милиции.

N

Продовольственный отдѣлъ. О продовольствіи.

Продовольственный отдѣлъ при Иваново-Вознесенскомъ город-

скомъ самоуправленіи пришелъ къ печальнымъ выводамъ.

За ноябрь мѣсяцъ имѣлось для города нарядовъ на 500 тысячъ пудовъ продовольственныхъ грузовъ, но выполнена была только третья часть ихъ.

На декабрь намѣчено такое же количество нарядовъ, но осуществятся-ли они — большой вопросъ.

Изъ Сибири, получена телеграмма, что крестьяне могутъ выполнять ежедневне болѣе 1 нарядовъ. Кромѣ того съ 10 января и до конца мѣсяца предполагается полный перерывъ погрузки.

Докладчикъ прод. управы Красновъ, по сообщенію „Рабочаго Города“, считаетъ что конфликтъ совѣта комиссаровъ съ Радой тяжело отразится на нашемъ продовольствіи.

Въ настоящее время управа вошла въ соглашеніе съ хозяевами отъ сибирскихъ сельскихъ обществъ предлагавшихъ хлѣбъ въ обмѣнъ на мануфактуру.

Эти соглашения продовольственного отдѣла управы нарушаютъ общегосударственный продовольственный планъ, но положеніе Иваново-Вознесенска настолько тяжело, что всѣ средства оказываются хороши и уже не до соблюдения неосуществляющагося „плана“. Г. Красновъ сообщилъ далѣе, что на послѣднемъ — продовольственномъ сѣздѣ въ Москвѣ раздавались голоса о недоверіи совѣту народныхъ комиссаровъ и о нежеланіи работать вмѣстѣ съ нимъ.

Но если нашъ Иваново-Вознесенскъ, какъ обладатель мануфактуры, съ большими трудностями и можетъ осуществить свою партизанскую продовольственную программу, то въ неизмѣримо худшемъ положеніи оказываются всѣ группы города и мѣстечки сѣверной Руси.

Начавшаяся гражданская война внесла полную разруху въ продовольственное дѣло.

По сообщенію „Новой Жизни“, имѣвшійся въ большихъ экономіяхъ производящихъ губерній хлѣбъ, частью запродаанный и предназначенный къ вывозу, во многихъ мѣстахъ захваченъ крестьянами и такимъ образомъ, изъять изъ оборота.

Свой хлѣбъ крестьяне продаютъ комитетамъ неохотно, предпочитая курить изъ него водку или продавать „мѣшочникамъ“ по дорогой цѣнѣ.

Погрузка на мѣстахъ — даже по старымъ нарядамъ, рѣзко сократилась.

Но и тотъ хлѣбъ, который находится въ пути, не всегда доходитъ по назначенію.

Частью онъ „реквизируется“ воинскими эшелонами, слѣдующими на внутренній театръ войны, частью захватывается желѣзнодорожниками, не получающими жалованья, частью просто разграбляется.

Движеніе же по желѣзнымъ дорогамъ вслѣдствіе недостатка топлива, все болѣе затрудняется.

Теперь гражданская война отрываетъ отъ насъ хлѣбородныя области.

Старая продовольственная организация частью разрушена новой властью, а новая не только не налажена, но и не подготовлена.

Сейчасъ мы живемъ — на счетъ старыхъ продовольственныхъ нарядовъ и кое-какихъ запасовъ.

Но всѣ эти остатки быстро исчерпываются.

Недѣли черезъ двѣ можетъ наступить агонія. Новой власти, можетъ быть, кое-что удастся осуществить при помощи специальныхъ военныхъ экспедицій, по скольку-нибудь правильнаго и обезпеченнаго подвоза хлѣба не будетъ и не можетъ быть.

Всего этого можно было ожидать, но мы не думали, пишеть

„Новая Жизнь“, что это положеніе съ продовольствіемъ надолго обострится, такъ какъ не допускали такой „невыроютной безпечности“ новаго правительства“.

Народные комиссары жалуются на „саботажъ“ служащихъ продовольственной организации.

Но какъ разъ въ этомъ вѣдомствѣ „саботажъ“ менѣе всего имѣлъ мѣсто.

Старые продовольственные органы продолжали работать, пока не были вытѣснены новой властью.

Предотвратить голодъ можно только съ прекращеніемъ гражданской войны и съ созданіемъ такой власти, которая будетъ признана всей страной. Такой властью можетъ быть только Учредительное Собраніе.

Пожалѣла.

(Сценка)

Около булочной длинный, длинный хвостъ чающихъ открытія дверей и полученія хлѣба.

Время коротаютъ самымъ различнымъ образомъ.

Ребята пересмѣиваются, возятся, балуются, жгутъ костеръ.

Большевикство, впрочемъ, стоитъ тихо и повуро, безъ разговоровъ, зябко кутаясь отъ холоднаго вѣтра, кто во что можетъ.

Къ маленькой дѣвочкѣ, до самыхъ пяткокъ закутанной въ сѣрую шаль, подходитъ байкій, веселый мальчуганъ.

— Ну, Машенка, иди обѣдать Картошка горячая-чая, вкусная.

— Ты только не уйди никуда, — плаксиво проситъ дѣвочка. — Не прозѣвай!

— Иди, иди, ладно!

Немного погодя, двери булочной отверзаются.

Покупателей пускаютъ внутрь группами, по вѣскольکو человекъ заразъ.

Стоять въ череду и дожидаться мальчугану, наконецъ, надоѣло.

Онъ вышелъ изъ ряда и началъ приставать къ проходящимъ солдатамъ.

— Дяденька, дай покурить.

Очередь его, между тѣмъ, прошла. Мальчикъ струхнулъ.

— Пустите меня впередъ, — со слезами на глазахъ сталъ онъ просить стоявшаго у самой двери мужичку.

— Проваливай подалеже.

— У насъ два дня не было хлѣба Мамка меня побѣзть.

Надъ мальчикомъ сжалась какая-то женщина.

— Ну, иди, становись, сорванецъ.

Дверь булочной открылась и, пропустивъ нѣскольکو человекъ, въ томъ числѣ и мальчика, закрылась передъ самымъ носомъ пожалѣвшей женщины.

Вслѣдъ затѣмъ вышелъ управляющій и заявилъ:

— Хлѣба больше нѣтъ!

— Пожалѣла на свою шею... — вздохнула женщина.

— Ничего, мать, завтра приходи раньше, горячаго получишь, — успокоительно говоритъ какой-то прохожій

Хмурый.

Большевицкая газета.

«Если Люксъ будетъ продолжать писать въ томъ же духѣ, то псевдонимъ его мы разоблачимъ и укажемъ его адресъ. «Маякъ».

— Милый другъ, ты правду ищешь — Попадетъ тебѣ за это: Какъ огня, боится правды Большевицкая газета.

На одинъ преступный случай Пронялъ я немного свѣта: Боже Правый, какъ озлилась Большевицкая газета!

Заподозривъ въ скромномъ Лухѣ Ненавистнаго кадета, Псевдонимъ раскрыть готова Большевицкая газета.

И грозитъ почти погромомъ Все за правду, все за это Органъ Братства и Свободы — Большевицкая газета!

Не ищи-же правды, другъ мой, Бойся этого предмета, Какъ его боится наша Большевицкая газета...

Lux.

Шуя, 11 декабря 1917 г.

Редакторъ И. И. Власовъ.

Типографіи

Иваново-Вознесенскаго

Издательскаго Товарищества

въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ,

1-я: Георгіевская ул., домъ Ф. И. Ильинскаго,
2-я: Воздвиженская ул., домъ насл. В. П. Тихомирова,

ПРИНИМАЮТЪ ЗАКАЗЫ

на всякаго рода типографскія работы.

Печатаніе: бланковъ, счетовъ, пригласительныхъ писемъ, конвертовъ, карточекъ, преисъ-курантовъ, объявленія, брошюръ, отчетовъ, всевозможныхъ афишъ и т. п.

Исполненіе скорое и аккуратное.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Телефонъ 1-й типографіи черезъ магаз. Ф. И. Ильинскаго,

— № 43; телефонъ 2-й типографіи № 6-98.